

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Иозефовичъ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редакторъ А. И. Стояновъ

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 370.

ХАРЬКОВЪ, ПЯТНИЦА 22 Января (3 Февраля) 1882 года.

ГОДЪ II.

Отдѣльные №№ „Южнаго Края“ продаются по 6 к.

ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ

ЮЖНЫЙ КРАЙ

1882 года.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
12 р. — к.	7 р. — к.	4 р. — к.	1 р. 40 к.
12 р. 50 к.	7 р. 50 к.	4 р. 50 к.	1 р. 60 к.

Газета „Южный Край“ будетъ издаваться въ 1882 году подъ прежнею редакціею и по прежней программѣ.

Главная контора редакціи въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Иозефовича, принимаетъ подписку и объявленія.

Временное правленіе „Вспомогательной кассы типографовъ, литографовъ и служащихъ при типографіяхъ и литографіяхъ въ г. Харьковѣ“

имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что уставъ „Вспомогательной кассы“ утвержденъ 23-го декабря прошлаго года и что первое общее собраніе назначено въ 8 часовъ вечера, въ понедѣльникъ, 1-го февраля сего года, въ квартирѣ А. А. Иозефовича (Московская улица, домъ Старой гимназіи, входъ черезъ „Публичную Библиотечку“).

ПРЕДМЕТЫ ЗАНЯТІЙ:

- 1) чтеніе устава „Вспомогательной кассы“;
- 2) пріемъ въ члены кассы;
- 3) выборъ членовъ правленія и ревизоровъ.

Примечаніе. Правомъ голоса въ общемъ собраніи пользуются всѣ лица, записавшіеся въ члены „Вспомогательной кассы“ и сдѣлавшіе надлежащее взносы, которые будутъ приниматься тутъ же, въ общемъ собраніи.

Изъясненіе изъ устава § 3. Членами „Вспомогательной кассы“ могутъ быть:

- а) всѣ фабричные;
- б) управленіе типографіи, факторы и корректоры;
- в) хозяева типографіи, литографіи и словолиты;
- г) мастера при скоростныхъ машинахъ, печатники, граверы, тисловщики, мастера-словолиты и наладчики;
- д) лица, хотя принадлежащая въ другимъ классамъ общества, но желающія своимъ трудомъ или капиталомъ принести посильную пользу обществу.

Примечаніе. Членами общества могутъ быть лица обоего пола.

Второе изданіе брошюры

ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОСЪ ВЪ РОССІИ, А. М. КАЛЫКОВОЙ.

Цена 20 к. съ перес. 25 к.

ПРОДАЮТСЯ въ Харьковѣ: въ типографіи М. Зильберберга; въ Киевѣ: въ книжн. магаз. Н. Я. Осободина и Издательств. на Крутицк. въ Одессѣ: въ книжномъ магазинѣ Бенкендорфа, въ Пала-Ролл; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ Осиповича.

ОПЕРНЫЙ ТЕАТРЪ.

Въ субботу, 23 января,

въ бенефисъ касира В. В. Семенова,

дадутъ будутъ

КОНЦЕРТЪ СЪ ЖИВЫМИ ПАРТИАМИ.

Въ концертѣ примутъ участіе всѣ оперная группа и соединенный оркестръ драматическаго и опернаго театровъ, подъ управленіемъ А. С. Кондрашева: оркестромъ исполнены будутъ самыя новѣйшія пьесы, живая картина „Война Калашникова“, въ роли Калашникова, стихи прочтены будутъ П. Ильиничъ, картина будетъ поставлена П. М. Медвѣденымъ.

Дмитрій Павловичъ ДОЛГОВЪ, ЧАСТНЫЙ ПОВѢРЕННЫЙ

при изомскомъ окружномъ судѣ, принимаетъ на себя веденіе дѣлъ въ общихъ и мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ. Адресъ: Нахъ, домъ Вильгельмина. (№ 2921) 4-2

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 21 января 1882 года.
Обозрѣніе газетъ и журналовъ.
Изъ современной судебной практики.
Лѣтніе хроники: Засѣданіе химическаго общества. Изъ городской жизни.
Телеграммы (отъ спеціальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“, отъ „Международнаго“ телеграфнагента“ и изъ другихъ газетъ).
Извѣстія изъ жизни.
Засѣданіе извѣстнаго Корреспондента „Южнаго Края“ изъ Киева, с. Старомировки, Нико. лаевъ и Курскъ. Извѣстія другихъ газетъ: изъ Птамы, Житомира, Севастополя, Одессы и Каменца-Подольска.
Политическое обозрѣніе.
Съѣздъ.
Варшавская хроника и торговый отдѣлъ.
Календарь.
Справочныя свѣдѣнія.
Фелетонъ: Лѣсное хозяйство крестьянскихъ общинъ (окончаніе). С. 369-370.
Объявленія.

Лѣсное хозяйство крестьянскихъ общинъ. (Окончаніе).

Всѣ указанное выше случаи и формы незаконныхъ порубокъ приводятъ къ одному послѣдствію — почти повсемѣстному истребленію лѣсного хозяйства. Оцѣнивая самымъ поверхностнымъ образомъ значеніе такого безотраднаго явленія по значимости, которая уже успѣла обнаружиться въ экономической, хозяйственной и гигиенической жизни населенія, нельзя не пожелать скорѣйшаго измѣненія установившихся порядковъ въ лѣсномъ хозяйствѣ крестьянъ въ болѣе целесообразную сторону. Трудно опредѣлить, говорили почтенныя земцы купянскаго уѣзда, во всякомъ случаѣ послѣдствій, какия ожидаютъ уѣздъ въ слѣдствіе повальнаго истребленія лѣсовъ; и нельзя не видѣть, какъ близки тѣ дни, когда уѣздъ изъ лѣсного покрова со всѣми его бѣдствіями. И дѣйствительно, вліяніе лѣсоистребленія вполнѣ обнаружилось уже въ настоящее время и легко можетъ быть констатировано по отношенію къ рѣкамъ, а также общему количеству па-

дающей влаги. Обмелѣніе рѣкъ идетъ поразительно быстро, стоитъ привести извѣстныя данныя изъ военно-статистическаго описанія харьковской губерніи 1850 года, относящагося къ главной рѣкѣ купянскаго уѣзда Осолу, чтобы убѣдиться въ этомъ. Еще въ прошломъ столѣтіи рѣка эта была судовой, даже въ 50-хъ годахъ во время разлива и полой воды можно было сплавлять лѣсъ изъ курской губерніи на плодородныхъ судахъ. Въ настоящее же время, за какихъ-нибудь 20 лѣтъ, она такъ обмелѣла, что во многихъ мѣстахъ ее чуть не переходить. Даже въ лучшихъ участкахъ ея, по рѣдкѣ на лодкѣ средней величины нѣрѣдко затрудняется въ слѣдствіе постояннаго встрѣчающихся препятствій. Конечно, явленіе это въ значительной степени должно быть приписано мелководнымъ гатамъ, плотинамъ и систематическому засариванію нашихъ рѣкъ, въ слѣдствіе запашки береговъ, но лѣсоистребленіе также должно быть поставлено на ряду съ самыми вліятельными факторами въ процессѣ обмелѣнія нашихъ водъ. Тоже самое приходится сказать и о другихъ рѣкахъ и источникахъ. Многие изъ послѣднихъ совсѣмъ пересохли и общее чи-

ХАРЬКОВЪ.

21-го января 1882 г.

Говоря, и не одинъ разъ уже, о еврейскомъ вопросѣ, мы замѣтили однажды, что въ существѣ своемъ вопросъ этотъ есть общерусскій. Основанія для такого взгляда находятся, что называется, подъ рукою: нельзя иначе смотрѣть на дѣло, затронутое жизненные интересы нѣсколькихъ милліоновъ русскихъ подданныхъ; нельзя придавать иное значеніе вопросу, гдѣ главная суть дѣла сводится къ эксплуатациіи народныхъ массъ.

Устранить такую эксплуатацию — вотъ въ томъ главная задача внутренней политики и законодательства, и притомъ задача, требующая для себя разрѣшенія не иначе, какъ съ общей точки зрѣнія. Нужно позаботиться о томъ, чтобы простой русскій человѣкъ былъ защищенъ отъ кулака, кто бы ни былъ послѣдній: евреинъ или инорецъ, славянинъ или нѣмецъ, грекъ или еврей, безъ различія. Тягость давленія чувствуется одинаково, чья бы ни была рука, нагнетающая чужую спину.

Повидимому, нѣтъ ничего проще этихъ понятій. Но въ общественной жизни не всегда случается, чтобы самое простое, даже азбучное, было наиболѣе легкимъ для разумѣнія и удобнѣе для исполненія. Отсюда — тѣнь противъ освѣщенія, давнаго вопросу объ эксплуатациіи съ одного главнаго и общаго пункта, — тѣнь, иную, для себя выхода въ возгласахъ о юдофильствѣ, объ отсутствіи національнаго и даже народнаго самоопознанія и т. д.

Отсюда, въ лучшихъ случаяхъ, обвиненія: въ незнакомствѣ съ практической жизнью, въ наклонности рѣшать кабинетно, теоретическимъ путемъ, сложныя и чисто-практическіе вопросы, которые уясняются лишь фактами и наблюденіями изъ жизни дѣйствительной.

Вотъ почему получаютъ для насъ особенный интересъ корреспонденціи въ родѣ той, что прислана и напечатана изъ Мариупольскаго уѣзда, въ № 366-й нашей газеты. Обстоятельность и ясность въ изложеніи всѣхъ деталей хлѣбной торговли на этомъ бойкомъ южно-русскомъ рынкѣ доказываютъ, что здѣсь картина дѣйствительности очерчена такою рукою, которая сама, не одинъ разъ, бралась за чуждые рѣсы и за мѣшину съ рожью или пшеницею. И не въ одномъ Мариуполѣ, но даже въ любомъ торговомъ городѣ харьковской или курской губерніи, можно подмѣтить въ базарные дни такія сцены: лѣтомъ, во время привоза хлѣба, при въѣздѣ въ городъ, мы поминуто встрѣчаемъ какихъ-то темныхъ личностей, толпающихся у кабаковъ и фланірующихся безъ всякаго дѣла. Но стоитъ только показаться подъ свѣтъ хлѣбомъ, какъ вся эта ватага бросается на мужика; одинъ лѣзетъ на поводу, другой хватается за узду ло-

шадѣй... Что же это за люди? Это кулаки, которыхъ держатъ амбарщики для зазыванія продавцовъ. Является тутъ и обильное хорошею цѣною и хорошею пріемкой; подъ часъ пускается въ ходъ и водка, всегда являющаяся кетати. Но стоитъ только залучить мужика во дворъ, тамъ уже является и другая цѣна, и другое обращеніе. Идуть въ ходъ и колѣна, и булавки въ коромысло, и окрашенныя свинцовыя гири въ 1½ пуда вѣсто пудовой. Сдастъ мужикъ хлѣбъ, и оказывается большой недостатокъ; но зерно уже съсипано, и дѣла поправить нельзя. Даже самъ мировой судья тутъ ничего не разберетъ...

И не думайте, чтобы недостатокъ отъ такихъ манипуляцій представлялъ собою лишь убоиженный процентъ. Напротивъ: навалы на два вѣса по 40 пудовъ, — пишетъ Мариупольскій корреспондентъ, — свѣсивъ дома на общественныя вѣсѣхъ, сдѣлавъ прибавку на случай ошибки, самъ свезешь съ снопомъ въ городъ — а по сдѣлкѣ не достаетъ 20-ти пудовъ на двухъ вѣсахъ... Не правда ли, что процентикъ недобора представляетъ весьма почтенную цифру почти шейколовскаго размѣра? И само собою напрашивается здѣсь у многихъ читателей заключеніе, что шейколовскій недоборъ совершенно понятенъ, такъ какъ, вѣроятно, и сцена торговаго обмана, набросанная перомъ Мариупольскаго корреспондента, имѣетъ театромъ своимъ сызную заву какова-нибудь соплеменника шекспировскому ростовщику. Но слишкомъ поспѣшное заключеніе это еще скорѣе обратится въ нѣбное предположеніе при чтеніи всего текста корреспонденціи, которая содержитъ въ себѣ, между прочимъ, слѣдующую замѣтку: „Въ то время, когда по губернскимъ комитетамъ раздается сильныя протесты противъ еврейской эксплуатаціи, здѣсь воочию совершается болѣе сильная эксплуатація, соединенная съ обманомъ, обманомъ и обманомъ на сотни тысячъ рублей. И въ этомъ случаѣ дѣйствуютъ не еврейскіе кулаки, а наши единоверцы и граждане“.

Таковы слова мѣстнаго наблюдателя, стоящаго въ самомъ средоточіи обширной эксплуатаціи мужика хлѣбнымъ торговцемъ. Какъ видно, пресловутый кулакъ-жукъ работаетъ не въ одиночку надъ русскою нивою и надъ карманомъ земледѣльца. Ему, этому нечестному жуку, соревнуетъ посядую цѣлая фаланга „пустопителѣй“, не только изъ народа Шейколовъ, но едва ли не столь же часто изъ разряда Деруновыхъ, Разувуевыхъ, Кутузовичевыхъ, Ерыгинныхъ и иныхъ, имя коимъ — легіонъ. „Пустопителѣй“ всякаго добраго дѣла слишкомъ много въ настоящее время. И плохо приходится отъ нихъ другой, менѣе многочисленной породѣ русскихъ людей: тѣхъ „немогихъ“, что „желаютъ вдохнуть въ обществен-

ное дѣло живую душу“. Вѣрно, можетъ статься, что, говоря по совѣсти, трудно винить Деруновыхъ или Ерыгинныхъ за то: почему вышли они именно Деруновыми или Ерыгинными... Справедливѣе, конечно, разсуждать такимъ образомъ: „Они такіе съ роду, они такъ затвердѣли, заглубили въ старыхъ понятияхъ и нравахъ, они такъ забыты, запуганы, такъ глубоко загнаны въ свои подземныя норы, что просто на просто имъ нѣтъ возможности ни думать, ни поступать иначе, какъ во имя интересовъ своей норы“.

Но опять-таки бѣда въ томъ, что, вопреки — слишкомъ много въ высшемъ русскомъ обществѣ людей, „у которыхъ цѣлыя поколѣнія предковъ жили въ всякихъ общественныхъ интересахъ“, и вторыхъ — горе въ томъ, что они-то, такіе люди, являются главными хозяевами всѣхъ серьезныхъ общественныхъ дѣлъ. Однимъ словомъ, элементы и условия для эксплуатаціи разсыпаны у насъ повсюду въ изобиліи, точно дѣломъ этимъ занимался какаждъ особенно сильная и щедрая рука, при самомъ сотвореніи земли русской. Дѣйствія сотенъ тысячъ людей не иначе, какъ во имя интересовъ своей норы“ составляютъ заурядное и общее явленіе. Примѣры, что называется, кишатъ на нашихъ глазахъ: и въ хлѣбной торговлѣ, описанной Мариупольскимъ корреспондентомъ, и въ дѣятельности грека Вально, съ соучастниками изъ бѣсташаго штата таможенныхъ чиновниковъ, и въ кабацкихъ плутняхъ еврей-шинкаря или сидѣльца въ спиртовомъ складѣ и т. д.

Надъ всѣми этими фактами проходитъ одинъ и тотъ же низкій уровень. Всѣ эти явленія вызваны къ бытію однимъ и тѣмъ же, очень сложными и глубоководными причинами. Какъ видно, на этомъ низменномъ и общемъ уровнѣ, дѣйствительно, нѣтъ различія между національностями... Отсутствие высшихъ цѣлей загоняетъ и заглушаетъ, во множествѣ случаевъ, добрыя инстинкты и стремленія, но даетъ полный развѣтъ безсердечію, жестокости и egoизму обывателя изъ породы кулаковъ-пустопителѣй. Оттого-то „пустопителѣй“ наши, кормящіеся обѣдами общественныхъ притоговъ и питаемые содержимымъ частнымъ кошелемъ, на столько же космополиты, насколько являются таковыми живописцы-члены группы укорства „Братья-разбойники“ Пушкина. Теперь, можетъ статься, будетъ еще яснѣе, почему никогда не забывали мы живой связи между понятиями: „еврейскій вопросъ“, „эксплуатація народныхъ массъ“ и „общее-русское дѣло“. Здѣсь же заключается причина, по которой мы никогда не различали между собою отдѣльных видовъ эксплуатаціи: греко-мариупольской, еврейской и русско-кулацкой. На вопросъ: какавъ изъ нихъ самая скверная? намъ хотѣлось бы отвѣтить формулой правдивой дѣтской рчи: „онъ всѣ хуже“. Значитъ, и въ Ма-

риуполѣ или Таганрогѣ (противъ соучастниковъ и подражателей г. Вально), и въ Воронежѣ и Малороссіи (противъ соплеменниковъ г. Когана, Горвица и К?), и въ Бѣлороссіи (противъ сомнѣна Деруновыхъ, Ерыгинныхъ и Кутузовичевыхъ) нужны общія и однородныя мѣры. Мы не разъ уже касались ихъ, когда говорили, что важнѣе всего, и въ еврейскомъ, и вообще въ кулацкомъ вопросѣ, будетъ дѣйствительный подъемъ народнаго экономическаго благосостоянія органическими мѣрами улучшенія въ податной, административной, кредитной, паспортной системахъ, а также въ дѣлѣ народнаго образованія и нравственнаго воспитанія всѣхъ классовъ русскаго общества“.

„Московскія Вѣдомости“ (№ 20-й) сильно пораженъ паденіемъ министерства Гамбетты. Всѣ партіи дружно соединили свои усилія, на одинъ день для изверженія бывшаго идола, единственно способнаго заправлять французскими дѣлами. Зачѣмъ же всѣ фракціи слагались для изверженія главы кабинета? „Такъ, просто для того, чтобы его свергнуть“ — отвѣчаетъ газета. Странно, можно сказать даже очень наивное объясненіе, хотя передовая дѣйствительно усиленно старается доказать, что для этого изверженія не было никакихъ оснований, тѣмъ болѣе, что „человѣкъ болѣе популярнаго, чѣмъ Гамбетта, нѣтъ въ цѣлой Франціи“. Намъ кажется, что газета смѣшиваетъ недавнее прошлое съ настоящимъ. Недавно еще Гамбетта былъ очень популяренъ, но онъ потерялъ всю свою популярность и обаяніе за кратковременное управленіе министерствомъ, въ теченіе котораго онъ успѣлъ надѣлать гибель ошибокъ и безтактностей. Но, конечно, въ этомъ никакъ уже не приходится сознаться органу г. Каткова, недавно еще восхвалявшему твердость, съ которою Гамбетта взялъ въ свою десницу бразды правленія, и деспотическимъ приемамъ управленія главы французскаго министерства, нашедшимъ себѣ сердечное сочувствіе и доброе слово стороны редакціи Стратонаго бульвара. Впрочемъ, „Москов. Вѣдом.“ утѣшаютъ себя мыслью, что „политическая карьера Гамбетты (какая — ораторская или министерская?) не кончена“, а Франція, видите ли, „снова вступаетъ въ періодъ внутреннихъ политическихъ раздоровъ, а слѣдовательно не безсилія“. Кто пожелаетъ — тотъ и увидитъ — говорить французская послеполит! Ужъ буюто бы кромѣ Гамбетты Франціи и совсѣмъ не найти способныхъ политическихъ дѣятелей и министровъ? Оригинальное предположеніе!

„Русскія Вѣдомости“ (№ 20) сообщаютъ телеграмму изъ Рима о рѣшеніи италянской комиссіи по выдѣлѣ преступниковъ. Она постановила не выдавать тѣхъ убійцъ, которые совершили

сомъ. Если описанный выше порядокъ вещей продлится въ томъ же направленіи, то недалеко то время, когда лѣсу не будетъ хватать не только на разныя промышленныя предпріятія и мѣстныя производства, но даже на обиходныя потребности каждаго для отопленія жилищъ. Чѣмъ возмѣститъ тогда недостатокъ сорбвательнаго матеріала? Баменины улемъ? Но на мѣстѣ его нѣтъ, а купить — не по карману, въ слѣдствіе отсутствія желѣзнодорожныхъ сообщеній, дѣлающихъ его перевозку слишкомъ драгоцѣнной. Остается назвать, такъ называемый ки-закъ, который и теперь въ обильномъ количествѣ служитъ мѣстному крестьянину сорбвательнымъ матеріаломъ. Но можно ли остановиться на этомъ единственномъ пока суррогатѣ? Если на него рассчитывать исключительно, тогда придется на долго проститься съ улучшенной обработкой земли, интенсивнымъ хозяйствомъ и удобреніемъ, которое съ каждымъ годомъ дѣлается все болѣе и болѣе настоятельной необходимостью, въ слѣдствіе общаго истощенія почвы и значительнаго сгущенія населенія. Наконецъ, съ полнымъ уничтоженіемъ лѣсовъ самое „лѣсовое“, уже и

*) См. газ. „Южн. Край“, № 369-й.

уведомление, что заседания этой комиссии отсрочиваются на неопределенное время.

— По словам „Голоса“, министерство финансов испрашивает дополнительный кредит для московской выставки в 164,000 руб.

— „Новое Время“ сообщает, что в послышней заседании петербургского присутствия опекунского совета в домства учреждения Императрицы Марии, между прочим, был на очереди вопрос о сооружении памятника принцу Петру Георгиевичу Ольденбургскому. На повсеместное открытие в России подписки для означенной цели послышало Высочайшее разрешение. Опекунский совет остановился на предположении соорудить памятник принцу в центре столицы, в которой сгруппировано множество заведений в домства, именно на небольшом скверике пред зданием Николаевского сиротского института, вблизи Невского проспекта, на Казанской улице, против Казанского собора.

— Ходившие в Петербург слухи, что при министре Императорского двора будет образован совет из четырех лиц—выполни оправданы.

— В области Войска Донского учреждаются урядники.

— „Русск. Вѣд.“ пишут из Петербурга, что в торговом мире ощущается страшный застой в дѣлах.

— В непродолжительное время выйдет в свѣтъ полное собрание сочинений Мольера на русском языкѣ.

— На дѣлах министерством народного просвѣщения утверждены правила о стипендіи Н. А. Некрасова, при с-петербургскомъ университетѣ, изъ процентовъ на капиталъ, пожертвованный сестрою покойнаго г-жею А. А. Вуткевичъ.

— „Новости“ сообщают, что в февралѣ будетъ устроена в Петербургѣ телефонная свѣтъ. Годовой абонемента одного провода будетъ стоить 250 руб.

Проектируется дамскій комитетъ для содѣйствія въ борьбѣ съ дифтеріею.

— Вѣнская „Politische Correspondenz“, отъ 13-го (25-го января), публикуя изъ Петербурга, какъ она уверяетъ, изъ самаго лучшаго источника, сообщеніе, что въ русскихъ правительственныхъ сферахъ волею увѣрены въ скоромъ подавленіи Австро-Венгеріи, благодаря дѣйствію ея въ походы значительными военными силами, мятежнаго движенія въ Кривошій и Герцеговинѣ. Живѣе сожалѣніе возбуждаютъ въ этихъ сферахъ появившіяся по временамъ въ австро-венгерской печати увѣренія, будто Россія, прямо или косвенно, посредствомъ давленія на руководящую сферу въ Черногоріи, оказываетъ этому движенію поощреніе или даже поддержку. „Journal de St.-Petersbourg“ указалъ уже, что Сербію и Черногорію, незаслуженнымъ образомъ, обвиняютъ въ поджигательствѣ возстанія. Къ этому остается присовокупить, что статскій совѣтникъ Юнгъ въ Цетиньѣ получилъ, нѣсколько времени назадъ, положительную инструкцію выразить князю Николаю удовольствіе русскаго правительства по поводу честнаго положенія, занятаго имъ, княземъ, въ отношеніи Австро-Венгеріи, и убѣждать его держаться того же образа дѣйствій и въпрдѣ. Инструкція эта, говоритъ „Голосъ“,—потомъ была категорическимъ образомъ подтверждена.

— Вѣнская „Presse“ телеграфируетъ изъ Корфу, что по частнымъ свѣдѣніямъ изъ Афинъ, полиція открыла заговоръ, имѣвшій целью покушеніе на жизнь короля. Покушеніе должно было состояться на желѣзной дорогѣ Афины-Пирей. Полиціей произведено дѣло нѣсколькихъ арестовъ. Это же извѣстіе подтверждается телеграммою газеты „Politik“ изъ Триеста.

— Изъ Софіи телеграфируютъ, отъ 15-го января, въ „Presse“, что вѣдѣніе посланной княземъ Александромъ миссіи въ Петербургъ, русскій генеральный консулъ Хитрово будетъ озвонанъ.

— Мексиканская палата депутатовъ постановила очень строгія наказанія для депутатовъ, не являющихся въ сѣданіе безъ уважительной причины, а именно: 1) лишеніе политическихъ и гражданскихъ правъ; 2) недопущеніе къ общественнымъ должностямъ; 3) лишеніе жалованья.

— Персидскій шахъ пожертвовалъ тысячу томановъ (11,000 фр.) въ пользу жертвъ пожара Ривъ-театра.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Кіевъ (корресп. „Южнаго Края“). Едва ли найдется въ Россійской имперіи другой такой городъ, въ которомъ бы съ такимъ трудомъ, какъ въ Кіевѣ, осуществлялись самыя скромныя начинанія обавителя въ дѣлѣ развитія общественности, и даже общественной благотворительности. Болѣе пяти лѣтъ, напр., ведется здѣсь „перелиска“, пропедавшая въ мітарства, общ. учрежденіи общества попечительства о женскомъ ремесленномъ училищѣ, и вотъ одна изъ мѣстныхъ газетъ сообщаетъ, какъ слѣдуетъ, что вопросъ объ

этомъ обществѣ только еще близится къ благопріятному разрѣшенію. Уже нѣсколько лѣтъ здѣсь идутъ толки и предпринимается ходатайства объ учрежденіи, по образцу существующей въ Петербургѣ, кассы набожныхъ съ целью выдавать единовременныя пособія и постоянныя пенсіи лицамъ этой профессіи, въ силу несчастныхъ обстоятельствъ лишившимся возможности работать; составлено было нѣсколько редакцій уставовъ, представлявшихъ „куда надеждѣ“, въ мѣстныхъ газетахъ много разъ сообщались извѣстія то о томъ, что уставъ уже посланъ на утвержденіе, то опять какъ слухъ, что гг. типографіи приглашаются для обсужденія вопроса. А кассы набожныхъ все таки нѣтъ, какъ вѣтъ. Тоже самое происходитъ съ клубомъ приказчиковъ и т. п. учрежденіями. О педагогическомъ обществѣ, объ обществѣ распространения грамотности и о говоритъ нечего: о нихъ уже и перестали ходатайствовать. Правда, у насъ само начальство насаждаетъ нѣкоторыя учрежденія на пользу обывателя, но почему-то послѣдній не понимаетъ значенія такихъ благотворительныхъ насажденій и уклоняется... А между тѣмъ съ своей стороны доучается. Правда, не особенно настойчиво, а все же доучается. Вотъ, хотя бы по устройству публичныхъ чтеній для народа въ воскресные и праздничные дни. Даже въ увѣданныхъ городахъ тѣхъ губерній, которыя пользуются земскими учрежденіями, дѣло это прививается, а въ Кіевѣ никакъ оно не дышится впередъ, не смотря на то, что обыватели сочувствуютъ ему, сознаютъ потребность, заявляютъ въ мѣстной печати... Даже мѣстное духовенство, порывавшееся было уже начать религиозно-нравственные чтенія въ двухъ-трехъ церквяхъ города, до сихъ поръ все такъ ихъ не начинаетъ, какъ говорятъ, потому, что не получило „надлежащаго“ благословенія...

Въ концѣ декабря нѣсколько человѣкъ преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній сговорились, обсудивъ сообщеніе этотъ вопросъ, ходатайствовать о разрѣшеніи имъ устраивать чтенія для народа, по примѣру существующихъ въ Петербургѣ. Педагоги больше всего останавливались на вопросахъ, повидимому, наименѣе существенныхъ: въ матеріальныхъ средствахъ, ни программа не заботили ихъ, а все „обсужденіе“ сводилось на то—какъ „подступиться“, какую бы „особу“ залучить, къ чему „попробовать“ обратиться, чтобы исхотѣйствовать разрѣшеніе... Какъ слышно, „особа“ найдена и изъясняла готовность взять на себя хожденіе по дѣлу объ этомъ ходатайствѣ. Г. городской голова, выразивъ свое личное сочувствіе устройству народныхъ чтеній, обязалъ содѣйствовать и предложилъ на обсужденіе городской думы, въ ближайшемъ ея засѣданіи, вопросъ о матеріальной поддержкѣ, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ предполагаемыхъ чтеній. Нѣкоторые изъ гг. гласныхъ частнымъ образомъ высказывались уже о томъ, какъ они намѣрены помочь дѣлу: они рѣшили отбѣдять для устройства чтеній часть суммъ, ассигнованныхъ на народные училища... Конечно, такое незамысловатое рѣшеніе вопроса весьма нежелательно, такъ какъ отнимать что-либо отъ школы, которыхъ такъ у насъ мало, значило бы лишь повторять исторію съ „Тришвиннымъ кафтаномъ“. Но—пока не въ томъ дѣло: разрѣшить или не разрѣшить? Только объ этомъ въ намѣстѣ Кіевѣ и приходится прежде всего задумываться.

С. Старовѣрова, константиноград. уѣзда (корресп. „Южнаго Края“). Старовѣровка, большое село съ великорусскимъ населеніемъ, расположено на границѣ константиноградскаго и валковскаго уѣздовъ. Въ не такъ давно еще минувшіе годы, относительно экономической жизни нашего крестьянства можно было сдѣлать общій выводъ довольно благопріятнаго свойства. Но отъ этой золотой поры остались одни воспоминанія. Теперь у насъ можно наблюдать лишь „перекатную голь“ да кулаковъ-мірошловъ. Представителями этой послѣдней половины и являются, главнымъ образомъ, кабатчики. Кабаковъ у насъ, сравнительно, очень много: на три съ половиною тысячи душъ мужскаго населенія ихъ имѣется четырнадцать; но, не смотря даже на такое количество,—спросъ едва ли не превышаетъ предложение, такъ какъ пьютъ у насъ всѣ; пьютъ женщины и дѣвочки, и не считается предосудительнымъ пить даже ребятишкамъ (послѣднихъ крестьяне на своихъ праздникахъ спиваютъ до безобразія). Словомъ—пьянство въ намѣстѣ селѣ годовное: непьющій человѣкъ—рѣдкость. Пьянство легко на насъ тяжолымъ гнетомъ и принесло уже свои плоды; даже гибельные для насъ пожары являются въ большинствѣ случаевъ лишь прямымъ его результатомъ. Всего поразительнѣе было пьянство нашего села въ прошломъ году, когда на удивленіе всѣмъ окрестнымъ деревнямъ, крестьяне не остановились и предъ

страшными результатами неурожая. Реску подвергнуты самой безпомощной нищѣ, они, съ юра, закладывали въ кабакахъ послѣдніе свои вещи, необходимыхъ въ домашнемъ быту и хозяйствѣ. Кабаки были переполнены съ утра до ночи. Но это же самое явление, во всей его неаппетитности, можетъ быть наблюдаемо и въ нынѣшнемъ году...

Кромѣ кабацкой торговли всѣ остальные дѣла наши далеко не процвѣтаютъ. Въ послѣднее время открылась какая-то эпидемическая болѣзнь среди крестьянскихъ дѣтей. Что это за болѣзнь—мы не знаемъ, такъ какъ врачъ рѣдко когда видимъ. Очевидно только, что болѣзнь заразна, а между тѣмъ у насъ хотя бы временнаго пріюта, для отдѣленія больныхъ отъ здоровыхъ не имѣется. Можно было бы устроить небольшую больницу, тѣмъ болѣе что примѣръ этому уже былъ: больница существовала три года тому назадъ и приносила немалую пользу. Да и расходовать на этотъ предметъ потребовалось бы сравнительно не много, такъ какъ для больницы совершенно пригоденъ готовый уже домъ, въ которомъ существовала прежде почтовая станція, а теперь учреждена по распоряженію сельскихъ властей какаго-то особая „расправа“—для хранения въ ней будто бы общественныхъ суммъ. Такой расправа не существуетъ ни въ одной изъ окрестныхъ деревень, гдѣ есть волостное правленіе; а наше правленіе помѣщается въ довольно большомъ домѣ, гдѣ съ большимъ удобствомъ могли бы храниться упомянутыя суммы, если только онѣ имѣются. Есть у насъ и другой домъ, который стоитъ безъ всякаго употребленія и могъ бы пригодиться для школы, въ которой также чувствуется потребность, такъ какъ селеніе наше растянулось въ одну улицу болѣе, чѣмъ на пятнадцать верстъ, а школа въ немъ всего одна, такъ что многие изъ крестьянскихъ дѣтей совершенно лишены возможности ея посѣщать. На это мы и сами жалуемся и понимаемъ, что намъ чего-то не достаетъ; но дѣло у насъ какъ-то не клеится. И вотъ ходитъ наше крестьянство, какъ оглоушенное, изъ кабака въ шинокъ и обратно. Могло бы оказать намъ помощь земство; но мы знаемъ его только по окладнымъ листамъ.

Другая „забоа дѣла“ въ намѣстѣ селѣ—это раздѣлъ общественнаго дѣла, вѣрнѣе—послѣдній актъ его постепеннаго уничтоженія. Мы дѣлили его изъ года въ годъ, пока не истребили въ концѣ. Впрочемъ, это происходитъ не у насъ однихъ, тотъ же примѣръ мы видимъ и въ сосѣднихъ деревняхъ валковскаго уѣзда—Караваѣ и Новоселовѣ. Тамоніе крестьяне также, какъ и мы, должны теперь жалеть, когда подростутъ новыя деревня. Но подрастутъ ли,—это еще неизвѣстно. Лѣтъ дѣлать, какъ пошло, безъ всякой системы. Выборные отъ общества, назначенные заведывать дѣломъ, распоряжаются имъ по безконтрольному своему усмотрѣнію, слѣдуя всегда и неуклонно такому правилу: „кто больше далъ на магарычъ, тотъ больше и заграбѣй“. Благодаря этому, „заграбѣя“ у насъ лѣсъ и такія вещи, которыя не имѣютъ на него никакого права. Такимъ образомъ и въ нынѣшнемъ году получили незаконный надѣлъ почти всѣ мѣстные кабатчики.

Николаевъ (корреспонденція „Южнаго Края“). Начало новаго года ознаменовалось въ Николаевѣ нѣсколькими довольно крупными новостями. Первая и крупнѣйшая изъ нихъ—это оставленіе должности главнаго командира черноморскаго флота и николаевскаго военнаго губернатора адмираломъ М. П. Манганаріи, съ зачисленіемъ въ адмиралтействъ-советъ, награжденіемъ его орденомъ Бѣлаго Орла, и назначеніемъ на его мѣсто бывшаго управляющаго морскимъ министерствомъ вице-адмирала А. А. Пещурова. Назначеніе это, какъ предполагалось здѣсь, соединено съ особыми полномочіями по постройкѣ броненоснаго флота на Черномъ морѣ.

Вторая новость—открытіе новаго большого каменнаго театра, оконченнаго лишь въ концѣ прошлаго года. Новый театръ построенъ по образцу рыбинскаго, проектъ котораго, какъ извѣстно, составлялся по конкурсу лучшими архитекторами. Наружность его довольно изящна, внутренность—также, и при томъ въмѣстительна; полный сборъ, при умѣренныхъ цѣнахъ, даетъ до 1,000 рублей.

Наконецъ, съ февраля мѣсяца текущаго года здѣсь будетъ издаваться, подъ редакціей лейтенанта С. В. Полисидова, журналъ „Морское Обозрѣніе“, по слѣдующей программѣ: текущіе новости по морскому дѣлу, какъ военному, такъ и общему; обзоръ морской литературы; статьи по вопросамъ, связаннымъ съ морскимъ дѣломъ, и пр. Журналъ будетъ выходить одинъ разъ въ недѣлю, объемомъ въ 2 печатныхъ листа. Годовая цѣна его съ пересылкой 8 рублей. Кромѣ того, въ непродолжительное время учреждается здѣсь

отдѣленіе „Русскаго телеграфнаго агентства“. Подписка на полученіе телеграммъ открыта уже болѣе 6-ти недѣль, но желающихъ получать телеграммы оказывается чрезвычайно мало.

15-го января состоялись здѣсь торги на замоченіе городскихъ улицъ главными оскоками съ устройствомъ главнаго коллектора, по проекту техника одесской городской управы Гренберга. Торги остались за купцомъ Лебедевымъ, который уже внесъ залогъ. Такимъ образомъ, мы, николаевцы, дожили, наконецъ, „фактическаго“ начала мощенія города. Къ сожалѣнію, такіе же торги, происходившіе 10-го января, на устройство водопровода въ Николаевѣ, совсѣмъ не увѣнчались успѣхомъ. Явились лишь два предложенія, а и тѣ съ условіемъ измѣнить, условия разработанныя городскою думою, которыя, отличаясь несообразными требованіями отъ предпринимателя, въ то же время дають широкій просторъ произволу думы.

Курскъ. Въ № 360 „Южнаго Края“ было сообщено о развитіи въ Курскѣ тифозной эпидеміи. Теперь мы можемъ сообщить нѣсколько достоверныхъ свѣдѣній, относительно этого предмета, рисующихъ санитарное положеніе города не въ такомъ мрачномъ свѣтѣ.

Эпидемія брюшного тифа появилась въ Курскѣ во второй половинѣ декабря, но смертныхъ случаевъ въ продолженіи первыхъ двухъ недѣль не было. 21-го декабря губернская земская управа довела до свѣдѣнія губернатора о томъ, что помѣщеніе въ богоугодномъ заведеніи курскаго губернскаго земства скорѣй будетъ недостаточнымъ—въ тотъ же день губернаторъ пригласилъ къ себѣ городского голову и членовъ врачебнаго отдѣленія, и предложилъ городской управѣ озаботиться открытіемъ временной тифозной больницы. 29-го декабря послѣдовало засѣданіе особаго присутствія губернскаго правленія по общественному здравію, въ коемъ приняты постановленія, напечатанныя въ „Курскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“, № 1. Еще съ перваго дня появленія эпидеміи полиція ежедневно доставляла губернатору свѣдѣнія о числѣ больныхъ тифомъ въ городѣ,—высшее число таковыхъ, за исключеніемъ больницы и войскъ, было 84, на сегодняшний день 61, смертныхъ случаевъ въ настоящее время больныхъ тифомъ 77, смертныхъ случаевъ за все время по сіе число 4, въ военныхъ лазаретахъ въ настоящее время больныхъ тифомъ 36, смертныхъ случаевъ со времени появленія эпидеміи 8, въ арестантской ротѣ появившаяся эпидемія около того же времени. Въ первые дни было 7 случаевъ заболѣванія, но за принятиемъ немедленно энергическихъ мѣрами дальнѣйшее развитіе болѣзни прекратилось, а новыхъ заболѣваній съ тѣхъ поръ нѣтъ. Мѣры къ очищенію города отъ нечистотъ принимаются усиленно съ самаго начала эпидеміи; съ 10-го января болѣзнь по городу въ развитіи своемъ приостановилась. Хотя общій характеръ тифа легкій, преимущественно брюшной, но есть опредѣленные случаи тяжеле и наблюдались нѣсколько случаевъ петехіальнаго (сыпного) тифа.

Полтава.—По словамъ корреспондента „Русск. Вѣд.“, многими изъ мѣстныхъ крестьянъ грозитъ обезземленіе. На мысль этого рода наводитъ дѣло крестьянъ села Чутова, полтавскаго уѣзда. Послѣдніе черезъ своего повѣреннаго, сосѣдняго помѣщика, подали непермѣнному члену крестьянскаго присутствія прошеніе о возвращеніи имъ 1,700 дес. земли, отрѣзанной отъ крестьянскаго надѣла за неплатежъ оброка во временное распоряженіе ихъ бывшей владѣльцы, княгини Котубей. Отрѣзка произведена въ силу ст. 254 и 133 мѣст. малор. полож. (особ. прил. къ IX т., изд. 1876 г., разд. V). Статья же 133, на которой основываются настоящіе требованія крестьянъ, гласитъ, что „каждые три года, со времени поступленія отрѣзанныхъ участковъ къ помѣщику, каждый крестьянинъ того общества, если за нимъ не числится недоимки, имѣетъ право получить въ свое пользованіе упомянутые участки. Требования о семъ заявляются сельскому обществу, которое отъ себя обращается къ помѣщику“. На основаніи ст. 138, окончательное поступленіе такихъ отрѣзанныхъ участковъ въ пользованіе помѣщика „допускается не иначе, какъ съ утвержденія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія“, куда и поступило требованіе крестьянъ. Губернское присутствіе, по расмотрѣніи этого дѣла, нашло, что означенныя 1,700 десят. подлежатъ прирѣзкѣ къ крестьянскому надѣлу; въ этомъ смыслѣ и постановлено имъ рѣшеніе, уже вошедшее въ окончательную силу. Казалось бы, ду конецъ, а оно, между тѣмъ, только что началось и грозитъ принять характеръ дѣлѣнаго логипинскаго дѣла. Оказывается, что приведеніе въ исполне-

ніе рѣшенія губернскаго присутствія приостановлено на неопределенное время; между тѣмъ повѣренный крестьянъ ухаживаетъ въ Петербургъ по дѣламъ своимъ и крестьяне не могутъ найти повѣреннаго. Причина весьма проста: дѣлу чутовскихъ крестьянъ придется почему-то характеръ бунта, и ни одинъ изъ мѣстныхъ адвокатовъ не рѣшается подвергать себя опасности политическихъ доносовъ. Чутовское дѣло затрогиваетъ интересы многихъ помѣщиковъ полтавскаго уѣзда, которые владѣютъ временно отрѣзанными за неплатежъ оброка крестьянскими участками и жаждутъ, при предстоящемъ составленіи выкупныхъ актовъ, закрѣпить ихъ вѣхомолку на всегда за собой.

Житомиръ.—Извѣстное распоряженіе г. попечителя кіевскаго учебнаго округа, чтобы въ училищахъ министерства народного просвѣщенія ученики всѣхъ классовъ и вѣроисповѣданій, ежедневно, предъ началомъ уроковъ, собирались въ залѣ училища на общую молитву и выслушивали читаемое православнымъ законоучителемъ св. евангеліе, произвело, какъ сообщаютъ „Зарѣ“, въ Житомирѣ несогласія. Лютеране и евреи являются на общую молитву и выслушиваютъ читаемое священникомъ евангеліе вмѣстѣ съ православными безъ всякаго уклоненія; католики же, по требованію ксендзовъ, отъ выполненія этой обязанности уклоняются, на томъ основаніи, что по каноническимъ правиламъ имъ воспрещено выслушивать чтеніе св. евангелія изъ устъ духовнаго лица другого исповѣданія. Чѣмъ кончится это щекотливое дѣло, неизвѣстно.

Севастополь.—„Моск. Вѣд.“ пишутъ: управленіе лозово-севастопольской желѣзной дороги представляетъ въ настоящее время видъ какого-нибудь обанкротившагося банка или торговаго дома. Ежедневно туха стекаются массы жаждущіе получить заработанія или слѣдующія за различныя поставки деньги, но всѣ они получаютъ одинъ и тотъ же отвѣтъ „нѣтъ денегъ“. Отставленные за штатомъ служащіе также не получаютъ денегъ, заработанныхъ за прошлый и позапрошлый мѣсяцы, оставшіеся такимъ образомъ предъ праздниками безъ гроша. Рабочіе отказываются работать, также не получая жалованья; служащіе, оставшіеся на службѣ, тоже не получаютъ денегъ. Ропотъ получателей наложенныхъ платежей, которымъ также отказываютъ въ выдачѣ денегъ, по неимѣнію, превосходитъ всякаго описанія. Словомъ, безпорядокъ царитъ полнѣйшій, и чуть ли не ежедневно въ Петербургъ въ главное правленіе дороги плетутся требованія о высылкѣ денегъ для расплаты, вмѣсто того, чтобы управленіе дороги посылало деньги въ правленіе, какъ-то обыкновенно дѣлается на желѣзныхъ дорогахъ. Положеніе временно заступающаго мѣсто управляющаго дорогой, инженера Серебрякова, дѣйствительно весьма критическое, относительно требованія денегъ и ему приходится расточать обѣщанія, что деньги молъ будутъ уплачены, но когда неизвѣстно.

Одесса.—Мѣстныя газеты сообщаютъ, что 18-го января происходили торжественныя похороны артиста Н. К. Милославскаго. Надъ гробомъ произнесено было много рѣчей.

Камеицъ-Подольскъ.—„Под. Л.“ передаетъ, что одинъ изъ гласныхъ городской думы привлекъ каменецкую управу и 22-хъ своихъ товарищей въ отвѣтственности за оскорбленіе въ печати.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Парижъ. Программа новаго французскаго министерства еще мало извѣстна. Впрочемъ, газеты выражаютъ очень сочувственно о новомъ министерствѣ. По ихъ словамъ, кабинетъ Фрейсине-Сея пользуется довѣріемъ парламента и страны. Финансовыя планы Сея отвѣчаютъ желаніямъ страны. Франція считаетъ увѣренность, что правительство будетъ чуждаться политики приключеній.

Финансовый кризисъ на парижской биржѣ еще не кончился; но тревоги улеглись. Дѣла общества „Union Générale“ находятся въ рукахъ извѣстныхъ финансистовъ, которые взяли на себя поддержать его своими средствами и дадутъ ему возможность оправдаться. По повѣрѣ книгъ льонско-дуарскаго банка оказалось, что онъ можетъ выплатить свои обязательства, хотя не въ состояніи удовлетворить немедленно всѣмъ требованіямъ, съ которыми обратились къ нему разомъ со всѣхъ сторонъ.

Англійскія газеты не перестаютъ считать Руста главнымъ виновникомъ въ дѣлѣ ареста Табъ-бея. Онѣ сообщаютъ также, что въ продолженіи всей тунисской кампаніи французскіе солдаты сильно страдали отъ недостатка медицинскаго персонала и самыхъ необходимыхъ для больныхъ и раненыхъ предметовъ: больные и раненые пере-

возились на простыхъ повозкахъ и умирали отъ тряски; у нихъ не было ни одѣялъ, ни постелей, ни постельнаго белья; услуги общества Краснаго Креста не принимались на томъ основаніи, что Франція не ведетъ войны съ Тунисомъ; поэтому болѣе очень страдали и оставались почти безъ всякой помощи. По достовернымъ свѣдѣніямъ, отъ болѣзни умерло 3,000 человекъ.

Оттоманское посольство рѣшительно опровергаетъ слухъ, пущенный въ ходъ нѣкоторыми парижскими газетами, будто султанъ намѣренъ низложить нынѣ царствующаго тунисскаго бея и назначить его преемникомъ Али-Бенъ-Кадафа. Оно отвергаетъ также расказы о томъ, что процессъ Ромфору-Руста на переведенъ на арабскій языкъ и что нѣсколько тысячъ печатныхъ экземпляровъ перевода розданы въ Триполи и Тунисѣ.

Лондонъ. Владѣльцы турецкихъ бумагъ собирались за тѣмъ, чтобы выразить Борку (Bourke) благодарность за его участіе въ окончаніи трудныхъ переговоровъ съ турецкимъ правительствомъ и приведеніи ихъ въ удовлетворительному результату, а также въ принятіи соглашенія, имъ заключеннаго. Рѣшеніе того и другого предложенія было принято почти единогласно.

Берлинъ. Прусскому парламенту представленъ законопроектъ о пріобрѣтеніи въ собственность государства шести частныхъ желѣзныхъ дорогъ. Пріобрѣтаемыя желѣзныя дороги занимаютъ до 2,000 километровъ. Одна изъ нихъ (Рейнско-Нарскаа) пріобрѣтается по стратегическимъ соображеніямъ и для того, чтобы проложить другую пару рельсовъ на случай быстрой перевозки войскъ по направлению къ французской границѣ. Стоимость этихъ дорогъ обѣдѣла правительству въ 473 милл. 681 тысячу марокъ, уплачиваемыхъ четырехъ-процентными бумагами государственнаго казначейства и 3 милл. 127 тысячу марокъ наличными.

Г. фонъ-Шлецеръ, предназначенный въ посланника при Ватиканѣ, прибылъ изъ Вашингтона и скоро отправится въ Римъ. Въ день общихъ наградъ (22-го января), онъ также получилъ звѣзду Краснаго Орла съ новымъ листкомъ. Это дѣло, который остается въ памяти многихъ счастливыхъ подданныхъ прусскаго короля (до 2,000), начиная отъ генераловъ, дипломатовъ и высокыхъ сановниковъ до разнощико-въ писемъ, швейцаровъ, почтовыхъ сторожей, кучеровъ и стрѣлочниковъ. Имена этихъ счастливыхъ, получившихъ различныя ордена и другіе знаки отличія, начиная „большимъ крестомъ Краснаго Орла“ до простой „почтовой медали“, занимаютъ семнадцать столбцовъ мелкой печати въ „Официальной Газетѣ“. Церемонія раздачи этихъ знаменъ отличія совершается при дворѣ прусскаго съ большою торжественностью, и трудно описать сложную процедуру этого дня съ штыми мундирами, парадными экипажами, рядами старшихъ и новыхъ кавалеровъ, разставленными вокругъ трона въ строгихъ порядкѣ ранговъ, съ безконечными представленіями и громкими провозглашеніемъ именъ. Торжество закончилось параднымъ обѣдомъ въ большой залѣ стариннаго дворца съ то-стоимъ въ честь новыхъ кавалеровъ, провозглашеніемъ его величества.

С М Ъ С Ъ.

Изатель газеты „New York Herald“, Джеймсъ Гордонъ Беннетъ, построилъ въ Нью-Йоркѣ на Гудсонъ новую паровую яхту, самую большую и, по всѣмъ вѣроятностямъ, самую быструю на ходѣ изъ всѣхъ, какія существуютъ въ этомъ родѣ. Г. Беннетъ намѣренъ предпринять на ней путешествіе вокругъ свѣта. Ежегодный доходъ его простирается отъ 750,000 до 800,000 долларовъ (болѣе одного милліона рублей).

Перебѣженіе дома. Недавно, въ Бостонѣ (С. Амер.), громадный пяти-этажный домъ, вышиною болѣе 14-ти саженъ, былъ передвинутъ посредствомъ 56-ти ручныхъ домкратовъ на 14 футовъ для расширенія улицъ. При передвиженіи, продолжавшемся 13 часовъ и 40 мин., всѣ обстановки, мебель, товары въ магазинахъ оставались на мѣстѣ. Наибольшая скорость движенія зданія была 2 дюйма въ минуту. Работы по передвиженію обшлись до 60 т. руб. Это самое большое зданіе, которое до сихъ поръ передвинуто.

Статистика газетъ. Во всемъ свѣтѣ, въ настоящее время, выходитъ 34,274 газеты. Число экземпляровъ, выпущенныхъ ими въ теченіи года, составляетъ около 6 1/2 экземпляровъ на каждого обитателя земнаго шара. Въ Европѣ издается 19,557 газетъ, въ Америкѣ—13,009, въ Азіи—775, въ Австраліи—661, въ Африкѣ—132.

Телефонъ въ Китаѣ. Телефонъ, довольно медленно распространяющійся въ Европѣ, получилъ въ китайскій привѣненіе въ Китаѣ. Такъ какъ китайскій языкъ обладаетъ громаднымъ количествомъ буквъ, то телеграфная передача у китайцевъ почти невозможна; что касается до телефона, то въ немъ это неудобство совершенно уничтожается: онъ можетъ говорить и по китайски.

Купаніе у японцевъ. Изъ всѣхъ восточныхъ народовъ, которые купаются гораздо чаще, нежели народы запада, особенно любовью къ чистотѣ отличаются японцы. Даже самый бѣдный японецъ, и тотъ считаетъ необходимымъ принимать ванну ежедневно, по неходоу или теплу, а непременно горячую, съ температурой въ 35—45 град. по Цельсию. Еще очень недавно женщины и мужчины купались вмѣстѣ; нынѣ, подъ вліяніемъ европейской культуры, мужскія купальни отъ женскихъ стали отдѣляться стѣною, вышиною въ одинъ метръ. Эти общественныя купальни всегда пе-

